

**Обзор судебных решений и информации, размещенной на официальном сайте
прокуратуры Свердловской области, по вопросам противодействия
коррупции, подготовленный Департаментом кадровой политики
Губернатора Свердловской области, за 3 квартал 2016 года**

1. Суд признал правомерным требования прокурора об обращении в доход Российской Федерации транспортного средства, приобретенного супругом муниципального служащего, стоимостью 2663000 руб.

Суд отметил, что предоставление сведений законности доходов, за счет которых была совершена сделка, в силу ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», является обязанностью лица, в отношении которого осуществляется контроль за расходами. Так как муниципальным служащим при рассмотрении дела достоверных и достаточных доказательств законности доходов, на которые было приобретено транспортное средство, не представлено, то отсутствие доказательств позволило суду сделать вывод об их незаконности, что является основанием для обращения имущества в доход государства.

(Апелляционное определение Саратовского областного суда от 08.06.2016 по делу № 33-4004)

2. Суд признал правомерным привлечение государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности в виде выговора за неисполнение обязанности, предусмотренной статьей 8.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», выразившееся в том, что при заполнении справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2014 год в разделе 1 «Сведения о доходах» не указана сумма в размере 325994,47 рублей (заем физического лица), отраженная в разделе 2 справки в качестве источника получения средств за счет, которых приобретен автомобиль. Довод апелляционной жалобы о том, что гражданское и налоговое законодательство не относит сумму займа к источникам дохода, на правильность выводов суда не влияет.

(Определение Приморского краевого суда от 07 июня 2016 г. по делу № 33-5388)

3. Суд признал правомерным увольнение допустившего конфликт интересов государственного гражданского служащего за утрату доверия. Основанием для утраты доверия к служащему послужило возникновение конфликтной ситуации, выразившейся в следующем: служащий, в должностные обязанности которого входило взыскание налога, сбора, а также пеней и штрафов за счет иного имущества налогоплательщика (налогового агента) - индивидуального предпринимателя, заполнил от имени своего знакомого индивидуального предпринимателя налоговые декларации, подал от его имени документы о снятии с учета в качестве индивидуального предпринимателя, а также незаконно выдал уведомление об исключении его из ЕГРИП.

Суд согласился с доводами работодателя служащего, расценившего вышеуказанные действия служащего как фактическое представление интересов третьего лица, что является прямым нарушением запрета, предусмотренного п. 5 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Доводы служащего о том, что он не представлял интересы индивидуального предпринимателя, так как он не наделял его необходимыми полномочиями в установленном законодательством порядке, судом во внимание не приняты.
(Апелляционное определение Курского областного суда от 21 апреля 2016 г. по делу № 33-1219-2016)

4. Суд признал правомерным увольнение муниципального служащего – главы администрации городского округа (мэр города) за утрату доверия, выразившееся в непринятии муниципальным служащим мер, направленных на предотвращение и урегулирование возникающих при исполнении обязанностей мэра города конфликтов интересов, и в представлении недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и аналогичных сведений в отношении членов своей семьи.

Муниципальный служащий, будучи должностным лицом администрации городского округа, предоставлял преференции коммерческой организации при организации и проведении аукционов на право заключения договоров аренды земельных участков, взаимодействовал с органами контроля (надзора), от исполнения полномочий которых зависело получение организацией документов, необходимых для строительства жилых домов, не принимал меры по взысканию с организации задолженности по арендной плате по договорам аренды земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования, в связи с чем, безвозмездно пользовался жилым помещением, принадлежащим данной организации. При этом муниципальный служащий не указывал в подаваемых ежегодно сведениях о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, сведениях о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своей супруги и несовершеннолетних детей, о находящемся в пользовании его семьи жилым помещении. Указанные факты установлены прокурором на основании сведений, собранных при проведении прокурорской проверки.

(Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 14.04.2016 по делу № 33-604/2016)

5. Суд отказал в удовлетворении требований прокурора о понуждении к изменению основания увольнения муниципального служащего за совершение коррупционного правонарушения путем изменения формулировки увольнения «по собственному желанию» на «уволить в связи с утратой доверия», и о внесении соответствующей записи в его трудовую книжку, так как достаточных доказательств злоупотребления служащим должностным положением не имеется. Суд отметил, что изменение формулировки увольнения допускается только при разрешении индивидуального трудового спора о восстановлении на работе. На

момент рассмотрения дела в суде муниципальный служащий уволен с муниципальной службы, индивидуального трудового спора нет.
(Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 27.06.2016 по делу № 33-10892/2016)

6. Рассматривая гражданское дело о несоблюдении ограничений муниципальным служащим в связи с наличием свойства с главой муниципального образования, который возглавляет местную администрацию, суд отметил следующее.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 13 Федерального закона от 02 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальный служащий не может находиться на муниципальной службе в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с главой муниципального образования, который возглавляет местную администрацию, если замещение должности муниципальной службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью этому должностному лицу, или с муниципальным служащим, если замещение должности муниципальной службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Применение данного ограничения возможно при совокупности двух обязательных условий:

- близкое родство или свойство (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители и дети супругов);
- непосредственная подчиненность или подконтрольность.

Непосредственная подчиненность означает, что один муниципальный служащий подчинен другому в соответствии с должностной инструкцией, положением о структурном подразделении муниципального органа.

Непосредственная подконтрольность означает, что один муниципальный служащий имеет право на основании юридических документов, определяющих статус, контролировать другого муниципального служащего, в отсутствие прямого подчинения.

(Апелляционное определение Старопольского краевого суда от 20 июля 2016 г. по делу № 33-5134/2016)